

Билл широко раскрытыми глазами смотрел на свой новый дом.

Хоуп'с Пойнт, как объяснила Наоми, был спонсируемым Федерацией детским домом для детей родителей, погибших при исполнении служебных обязанностей. Он был большим, как школа, но более красивым, чем любая школа, которую он когда-либо мог себе представить. Территория была покрыта сочной, блестящей травой и рощами высоких деревьев, которые мерцали под дуновением позднего летнего ветерка. Само здание напоминало огромную испанскую виллу с пятью этажами и множеством внутренних двориков на каждом уровне, поднимающихся ступенями по склону. Но самым удивительным было то, что школа стояла на мысе с видом на океан. Дул живой соленый бриз.

На его плечо легла рука, и ему пришлось подавить безумное желание поцеловать ее. Наоми подошла к нему. Она была одета, как всегда, в свою облегающую черно-синюю медицинскую форму Звездного флота. Ветер играл ее волосами. Билл боролся со вспышкой симпатии, которую он испытывал к этой женщине, которая была старше его на три года и была его врачом. Но это была нелегкая борьба. Он не решался рассказать ей о том, что она снится ему по ночам.

"Я сама жила здесь целый год, - сказала она ему. "До того, как адмирал Джейнвей взяла меня на воспитание. Я знаю, что тебе, Билл, придется нелегко, но это действительно хорошее место. Ты сможешь найти здесь друзей, и они позаботятся о тебе".

"Уилл..." Он подавил нервную дрожь в своем голосе. "Я буду продолжать работать с вами?"

"Да, мы будем продолжать встречаться, и я буду стараться помочь вам найти вашу семью. На борту звездолета "Лаутербур" находится мощный резонансный сканер глубоких тканей. Через два месяца он должен вернуться в порт на доработку. Тогда мы и назначим сеанс. С помощью этого сканера мы сможем изучить ваш мозг и понять, что именно произошло, чтобы заблокировать ваши воспоминания".

Он кивнул, одновременно взволнованный и напуганный этой мыслью. "Э-э, Наоми?"

"Да?"

И тут, еще не придя в себя, Билл обнял изумленную женщину. "Спасибо", - сказал он ей через плечо. Она была как раз его роста. Он отпустил ее, густо покраснев, и повернулся, чтобы идти в сторону школы.

Он так и не увидел, как глубокий румянец пробежал по щекам Наоми и спустился ниже ее рубашки. Она покачала головой, сделала глубокий вдох и быстро пошла за ним.

На второй день пребывания в Хоупс-Пойнт, за день до первого дня в школе, к Биллу пришел неожиданный гость.

"Блил!" закричала Стрина, вбегая в просторную комнату. Крошечный голубой комочек с ручками, ножками и антенной запрыгнул к Биллу на колени, чем вызвал стон у подруги. "Мне нравится твой новый дом!" - сказала она.

Через минуту в комнату с кривой улыбкой вошел старшина Шахрия. "Она спрашивала о тебе", - пояснил он. Он заметил, что Билл чувствует себя неловко. "И со мной она тоже так поступает".

"Привет, Ледышка", - сказал Билл с вынужденной улыбкой, чтобы скрыть причиненную ею боль. "Ты хорошо относился к своему папе?"

"Я всегда хороша!" сказала Стрина. "Ты хорошо относишься к своему доктору, Блил?"

"Да, - сказал Билл. Он посмотрел на первого в своей жизни нечеловека и усмехнулся. "Спасибо, что пришли. А то мне уже стало немного одиноко".

"Слава богу, это место уже не так часто посещают", - сказала Шахрия. "Сразу после войны за Доминион здесь находилось почти семь тысяч детей, и это были те, у кого не было семьи, которая могла бы их приютить. В этой комнате тогда поместилось бы двадцать детей".

Билл вздрогнул. "Трудно представить".

"Так ты завтра начинаешь учиться, да?"

"Так мне сказали". В голосе Билла не было энтузиазма.

"Школа - это весело!" сказала Стрина.

"Еще бы", - солгал Билл, широко улыбаясь девушке.

"Доктор Уайлдман сказал, что вам понадобятся принадлежности. В Хоуп Пойнт есть стипендиальный счет для жителей. Это будет весело - вся радость покупок без необходимости за что-то платить".

"Это было бы здорово, спасибо, Шахрия".

Втроем - Шрина держала Билла за руку - они покинули учреждение, помахав рукой директору Нэнси, и направились к трамвайному подъемнику. Лифт поднял их на платформу ожидания, и через несколько минут к ним бесшумно подкатил длинный гладкий белый тюбик.

Это был странный день для Билла, но хороший. Шахрия была намного добрее, чем он имел

право быть, а Стрина была просто уморительна. Она задавала самые неудобные вопросы самым громким голосом в самое неподходящее время и делала это с такой невинностью, что все вопросы становились спорными. Ей было веселее выбирать новый студенческий PADD Билла, чем ему, и она совершенно сходила с ума, когда они отправлялись на поиски одежды.

После поездки за припасами они остановились на пристани, чтобы пообедать. Стрина и ее отец ели сырого лосося поверх ароматизированного льда и нескольких кусочков салата-латука по-андорски. Билл съел большую миску похлебки из лобстера.

"Ты скоро собираешься домой?" спросил Билл.

Стрина надулась. Отец пощекотал ей кожу головы и заставил ее антенны скреститься, когда она захихикала. Билл узнал, что единственное по-настоящему щекочущее место у андорцев находится между антеннами. Это было бесполезно знать, если только не иметь дело с капризной девочкой.

"Я отбываю через три дня и, вероятно, закончу свой тур в глубоком космосе", - сказала Шахкрия. "К счастью, мой корабль заскочит на Андорию, и тогда эта малышка наконец-то увидит свою маму. Прошло уже шесть месяцев".

Антенна Стрины вздрогнула при этой мысли. "Мамочка такая красивая", - прошептала она.

"Конечно, красивая", - сказал Билл. "Она должна быть такой, чтобы иметь такую красивую девочку".

"И ты удивляешься, почему ей нравится прыгать на тебя", - улыбнулась Шахкрия. "В любом случае, эта хотела увидеть тебя перед отъездом, и доктор Вилдман решил, что это хорошая идея".

Билл кивнул. Это была одна из многих вещей, которые ему действительно нравились в Наоми - она никогда не лгала. Когда он спросил, почему она так обрадовалась приходу Шахкрии в тот первый раз, она ответила, что это поможет ему стать более чувствительным к нелюдям. Дружба, которая возникла между ними, была просто бонусом.

"Ты был отличным другом", - сказал Билл. "Вы оба. Мне будет вас очень не хватать".

Антенна Стрины опустилась, а губы задрожали. С громким воем, привлечшим все взгляды, она слетела с кресла и бросилась к нему на колени. Она, конечно же, упала к нему на колени, даже когда рыдала у него на плече. "Я буду скучать по тебе, Билл!"

У него самого на глаза навернулись слезы, когда он обнял ее в ответ. Он даже не возражал против того, как она коверкала его имя.

<http://erolate.com/book/4086/113690>